

«Извини, друг, но ей всего двадцать», - мягко сообщил Ремус Сириусу. Обсуждалось все: Гарри, Орден, война, Дамблдор, и в конце концов Сириус завершил разговор о своем прошлом.

«Ты мог бы так подумать, Ремус. То, как она смотрела на меня, то, как держала за руку, - все это было так... так убедительно», - негромко сказал он. В голосе слышалась боль, когда он с трудом выговаривал слова, понимая, как далеко она от него.

В комнате потрескивал огонь, пожирая дрова. Старинные дедушкины часы тикали в гостиной, где Сириус и Ремус нашли уют во время дождя на улице. Все гости ушли, чтобы Сириус мог немного отдохнуть, но у него не было настроения ложиться спать. Вместо этого два давних друга сели поговорить, причем Сириус задавал невежливые вопросы, которые требовали честной правды.

«Она работала над этой Вуалью больше года, и я уверен, что она хотела спасти именно тебя. Но я не думаю, что это было в романтическом смысле. Она просто хотела вернуть тебя ради Гарри, ради меня, ради того, чтобы вернуть тебя. Мне жаль разочаровывать тебя тем, что она до сих пор ни о чем не догадывается».

«Это очень расстраивает, Ремус. Наблюдать за ней последние несколько лет, ничего не делать, а потом вернуться, а она уже выросла и выглядит точно так же, как тогда, когда мы были вместе», - сказал Сириус. Было очевидно, что он все еще чувствовал себя очень далеким от того, чего хотел. «И с Роном, если уж на то пошло». Сириус с отвращением посмотрел на это видение. Ему нравился этот молодой человек, но думать о том, что в это время она увлечена кем-то другим, - это нечто другое.

«Ну, она выглядит счастливой. Они не такие уж и ласковые вместе, так что, думаю, это обнадеживает», - сказал Ремус, с тоской глядя на потрескивающий огонь.

Он все еще слегка дулся, как капризный ребенок, но его действительно волновало все, что произошло за последние пять лет. Он не был слишком изворотлив, но отсутствие, пребывание в Азкабана - все это занимало большую часть его жизни. Единственное, что поддерживало его во всем этом, - надежда снова увидеть это молодое, красивое лицо. Но, как он и думал, когда впервые встретил ее в хижине, когда ей было тринадцать, все стало предельно ясно.

«Забавно, но я помню ее нежелание тогда», - размышлял Сириус.

«Как это? Ты имеешь в виду с тобой? »

«Да. Мне потребовалось много времени, чтобы уломать ее», - с нежностью вспоминал Сириус. В его голосе прозвучала нотка высокомерия: «В конце концов, обошлось без боя».

«А, - кивнул Ремус, как будто он наконец-то узнал те трудные времена, когда они были вдвоем. «Это правда. Теперь, когда ты об этом заговорил, я вспомнил, как ты был Джеймсу по поводу...»

«Я никогда не ныл», - перебил Сириус, немного смутившись.

Ремус слегка хихикнул, как будто их ностальгические воспоминания вернули ему немного прежнего себя. «Тогда ты был похож на влюбленного щенка».

Сириус просто уставился на тонкие волокна коврика под ногами. «Ну, - начал он, - можешь ли ты винить меня?»

Ремус сначала молчал, глядя на Сириуса, как на маленького сына. «Нет, мой друг. Она изменила тебя в лучшую сторону».

Сириус слабо улыбнулся другу в знак благодарности за его замечание. Однако в данный момент она ничего не изменила, и они сидели вдвоем, как и раньше, до его отъезда в Вейл. Одни в доме, как двое мужчин без будущего, не знающих, куда их приведет жизнь. По крайней мере, у Ремуса теперь была Тонкс.

«Ну, хорошо, что вы сэкономили эти пять лет и стали немного ближе по возрасту».

Сириус закатил глаза, глядя на своего давнего друга: «То есть?»

«Тебе все еще тридцать шесть, приятель», - сказал Ремус с самодовольной усмешкой.

Сириус пассивно ухмыльнулся, чтобы подшутить над Ремусом. Хотя это было очень правильное замечание, оно не помогло ему справиться с тоской.

Сириуса Блэка невозможно было игнорировать. Его громкий, лающий смех мгновенно зачаровывал комнату. Прошло почти две недели, прежде чем он вернулся к своему обычному, упрямому, самоуверенному, высокомерному характеру. Собрания Ордена снова были в самом разгаре, дебаты шли то с одной, то с другой стороны, между ним и Снейпом. Казалось, он никогда не уезжал, хотя ему не давали покоя мысли о том, как сильно его не хватает. Всякий раз, когда Гермиона сообщала ему новости, он жалел, что она не смотрит на него так платонически, когда улыбается ему этими манящими розовыми губами и красивыми карими глазами. Ему было почти больно, когда она касалась его руки, или когда они сидели бок о бок, и ее нога случайно терлась о его ногу. Она была для него как огонь, и каждый раз, когда они соприкасались, она глубоко обжигала его. Но он никогда не позволит ей перестать проявлять к нему нежность. Она, как и Ремус, стала приветствовать его поцелуями в щеку, и он стал отвечать очень благодарным поцелуем тыльной стороны ладони. Ничего не подразумевая, просто очень благодарный жест за то, что она спасла его от черных мук. Снова.

Однажды вечером после собрания Ордена один из близнецов спровоцировал несколько запоздалых рюмок из одинокой бутылки Огненного виски, которая была «обнаружена» где-то на кухне. Остальные члены Ордена уже покинули дом, не интересуясь разжиженным спортом и заботясь о здоровье собственной печени.

Сириус, Гарри, Джинни, Гермиона, Фред, Джордж, Рон, Луна, Тонкс и Невилл сидели вокруг деревянного стола, перед ними, как церемониальный знак, стояла рюмка. Фред контролировал бутылку для всех, так как находился в центре внимания всех пьющих. Ремус небрежно прислонился к стойке, стараясь не выглядеть заинтересованным, но он бросил косой взгляд на Тонкс, которая сморщила нос от дурманящего запаха спиртного.

<http://tl.rulate.ru/book/121262/5068341>